

ФИЛОЛОГИЯ

Е.П. Яговкина

Понятийная метафора

УДК 81:1

Метафорические коды являются яркими образами окружающего нас мира, поэтому они легко воспроизводятся и автоматически создаются носителями языка. Каждая из частей метафорического выражения – это определенный знак, несущий свою информацию и поэтому целиком метафора может рассматриваться как сложный знак, имеющий какое-либо коннотативное значение. Одним из видов метафоры является понятийная метафора, которая подробно рассматривается в работе «Метафоры вокруг нас» Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Авторы усматривают психологический источник метафоризации в определенных образных схемах (формулах).

Ключевые слова: семиотика, понятийная метафора, абстракции, обобщенные метафорические формулы, тема, источники темы.

E.P. Yagovkina

Conceptual metaphors

Metaphors concern the study of figurative signs and also raise the more fundamental question of whether 'literal' meaning is possible at all. Topics such as arbitrariness, conventionality, motivation, and iconicity have dominated the semiotic discussion of metaphors. The two scholars G. Lacoff and M. Johnson noticed that abstract concepts are built up systematically from concrete ones through metaphorical reasoning. They then proceeded to rename abstract concepts into conceptual metaphors, defining them as generalized metaphoric formulas that characterize specific abstractions.

Key words: semiotics, conceptual metaphor, abstraction, generalized metaphoric formulas, topics, sources topics.

Метафору, метонимию и синекдоху обычно понимают как употребление слова или словосочетания в переносном значении, т.е. происходит перенос знака с одного значения на другое, что является естественным механизмом повседневного общения. При этом переносится не только означающее, но и значение, в результате чего рождается новый смысл высказывания. Такой подход к тропам связан с концепциями структурной лингвистики и семиотики.

В последнее время ведутся поиски некоторых общих принципов, позволяющих описать любые контекстуальные преобразования слова в его звучании, значении или синтаксической позиции.

В данной статье делаются попытки описания метафорических значений слов как сложных знаков, несущих свою информацию и имеющих определенное коннотативное значение.

Предмет метафоры лежит в основании семиотики как исторически, так и аналитически. Исторически существует очень давняя традиция теорий метафоры, начиная с работ Аристотеля (384–381 до н.э.), в которых использование тропов в речи писателей и ораторов рассматривалось как стилистический прием для придания речи красочности, образности.

Аналитически же метафоры касаются изучения знаков с переносными значениями, при этом возникает еще более фундаментальный вопрос – возможно ли вообще существование «буквенного» значения знака. Такие вопросы, как произвольность, условность, мотивация и образность преобладают в семиотических дискуссиях о метафорах и сейчас. Некоторые вопросы этой полемики касаются и терминологической неопределенности, неясности самого понятия метафоры.

Метафорические выражения настолько общеприняты и распространены, что люди едва замечают их присутствие в беседе, разговоре (ножка стула, ручка двери; ребенок несется как угорелый; солнечные ванны и т.д.), и, что особенно интересно, они просто необходимы при объяснении абстрактных понятий детям. Примеры, которые мы приводим, истории, которые мы рассказываем, на самом деле метафорические пересказы. Они позволяют нам передавать абстрактные понятия конкретными способами, поэтому неудивительно, что интерес к метафоре так силен в тех дисциплинах, которые изучают человеческую психику.

Хотя интерес к переносным значениям слов (метафоре, метонимии, синекдохе, иронии и др.) существует издавна, с древних времен, экспериментальное изучение их связи с познанием и общением – сравнительно недавнее явление. И интерес этот стремительно растет. С середины 50-х гг. XX в. число лингвистических и психологических исследований по метафоре настолько велико, что вызывает даже удивление. Еще в 1979 г. американский лингвист Уэйн К. Бут отмечал, что если подсчитать количество библиографических наименований по метафоре, опубликованных только в 1977 г., то нужно будет признать, что к 2039 г. «ученых по метафоре будет больше, чем людей на земле» (1:49–70).

И все же, несмотря на огромный интерес к метафоре среди ученых, большинство их считают метафору лишь стилистическим приемом. Ничего не может быть так далеко от истины, как это утверждение. Даже в последних научных работах метафора рассматривается лишь как вербальное (словесное) украшение, в то время как она – сама суть абстрактного мышления. Дж. Лакофф и М. Джонсон (Lakoff, G., and Johnson, M.) отмечали: «Для большинства людей метафора – это поэтическое и риторическое выразительное средство, принадлежащее скорее к необычному языку, чем к сфере повседневного обыденного общения. Более того, метафора обычно рассматривается исключительно как принадлежность естественного языка – то, что относится к сфере слов, но не к сфере мышления или действия... В противоположность этой расхожей мысли мы утверждаем, что метафора пронизывает всю нашу жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и в действии» (4:1–8).

В лингвистической науке широко известно толкование метафоры как тропа, состоящего в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т.п. В семиотике метафору и вообще все переносные значения относят либо к иконическим знакам, либо к индексальным. К иконическим знакам можно отнести переносные значения конкретных существительных, к индексальным – имитацию движения или расположения предметов в пространстве посредством порядка слов, например: осел, лиса, слон, змея, как метафорические названия человека (также дуб, бревно, чурбан, пень и т.д.).

Определяя метафору семиотически, мы встаем перед очень интересным фактом. В метафоре «соседка – змея» имеются два референта,

которые связаны между собой. Первый референт «соседка» известен как тема (или предмет) метафоры. Второй референт «змея» является проводником или средством выражения и распространения мыслей (рема). Так как каждый референт сам по себе является знаком, то метафора в данном случае может рассматриваться как сложный знак, представляющий собой следующую структуру: соседка = $(A_1=B_1)$, змея = $(A_2=B_2)$. Формула $(A_2=B_2)$ – это не просто денотативное значение слова «змея» – это характеристика пресмыкающегося, основанная на опыте, культуре того или иного народа (у большинства людей змея часто ассоциируется с хитростью, опасностью). Именно эта сложная система коннотации (B_2), сложившаяся исторически, и вкладывается в этот предмет.

Метафора показывает основную тенденцию человеческого разума думать об определенных референтах только в связи с другими. Возникает вопрос, есть ли для этого определенная психологическая мотивация? В примере «соседка – змея» возможная причина для установления соотношения двух, явно не связанных между собой референтов, кроется в фактическом восприятии людей и животных, включенных в естественный ход вещей. В самом деле, как мы уже могли заметить, метафора – сильнейшее доказательство того, что называется принципом взаимосвязи. Она обнаруживает в людях способность находить и устанавливать сходство при помощи своего мышления среди непохожих и несвязанных между собой вещей (аналогия).

Понятийная метафора. Дж. Лакофф и М. Джонсон, как это уже было сказано выше, отвергли общепринятую точку зрения лингвистов на то, что метафорические выражения являются простыми образными средствами художественной речи. Они отмечали, что еще два тысячелетия тому назад Аристотель утверждал, что существуют два типа общих представлений – конкретные и абстрактные. Оба ученых добавили к Аристотелевскому учению свое суждение о том, что абстрактные понятия постоянно строятся на конкретных через метафорическое восприятие. Они дали новое название абстрактным понятиям – понятийные метафоры, определяя их, как обобщенные метафорические формулы (знаки), характеризующие специфические абстракции (4). Например, уже упомянутое выражение «соседка – змея» является знаком чего-то более обобщенного, а именно, люди – это животные. Вот почему мы можем также сказать, что Иван или Мария, Джон или Салли и другие – змеи, свиньи, щенки, собаки и пр. Каждая специфи-

ческая метафора (Мария – лиса, Джон – осел) – это не изолированный предмет человеческой фантазии, а проявление более обобщенной метафорической идеи: люди – животные.

Каждая из двух частей понятийной метафоры, по Дж. Лакоффу и М. Джонсону, называется сферой или темой (англ. domain): люди – это плановая сфера (target domain – тема), животные – источник сферы (source domain); они представляют собой класс проводников, называемый лексическим полем, и именно они способствуют появлению метафор («источники» метафорических представлений).

Такая модель формирования представлений предполагает систематическое образование абстрактных понятий в результате их переноса из одной области в другую, при этом метафоры указывают на источник появления подобных представлений. Так, например, когда люди разговаривают о чем-то, связанном с такими терминами, как точка, квадрат, центр, диаметр, круг и пр., мы легко находим источник этих представлений в геометрических фигурах, связях.

Примеры. Точка соприкосновения. Слово – это нечто центральное во всей системе языка (Ф. де Соссюр). Их взгляды диаметрально противоположны. Ставить во главу угла. Круговая порука. Любовный треугольник. Загнать в угол и др.

Понятийная метафора в этом случае – это некое представление о геометрических фигурах, связях.

Чтобы иметь еще более ясное понятие о понятийной метафоре, мы рассмотрим примеры Дж. Лакоффа и М.Джонсона со словами «спор, аргумент», наиболее общие представления о которых у нас связаны со словами «война, битва» (нападение, цель, стратегия и др.).

He attacked every weak point in my argument.

Он нападал на каждое слабое место в моей аргументации.

His criticisms were right on target.

Его критические замечания били прямо в цель.

I demolished his arguments.

Я разбил его аргументы.

I have never won an argument with him.

Я никогда не побеждал его в споре.

He shot down all my arguments.

Он разбил (букв. расстрелял) все мои доводы.

О чем говорят все эти примеры? Они обозначают, что мы либо «выигрываем спор», либо «терпим поражение» и что наши реакции на данную ситуацию раскрываются как бы в действительной войне: мы планируем стратегию, мы защищаем наши интересы, мы теряем позиции и пр. В примере «спор – это война» понятийная метафора строит фразы, которыми мы оперируем в тех случаях, когда спорим, аргументируем.

Дж. Лакофф и М. Джонсон усматривают психологический источник понятийной метафоризации в определенных образных схемах. Это как бы моментальные психологические снимки движений, форм, размеров и др. нашего чувственного опыта. Это психологические связи между чувственным восприятием и умственным представлением.

Рассмотрим еще несколько примеров понятийных метафор, связанных с культурным опытом поколений.

Пища (питание), питье (напитки)

Мы не в состоянии переварить все эти идеи.

Лекции не могут утолить его жажду знаний.

Переливать из пустого в порожнее.

Выпить горькую чашу до дна.

Жевать мочалку.

Люди (народ), их действия, жизнь

Дарвин – отец современной биологии.

Познавательная лингвистика переживает свой младенческий возраст.

Она вдохнула новую жизнь в эту идею.

Я вышла из комнаты ни жива ни мертва.

Бегают в чем мать родила.

Мода (одежда)

Эта идея вышла из моды много лет назад.

Поплакаться в жилетку.

Мне это не фасон (не следует, не годится; прост. Мамин-Сибиряк).

Снимать шляпу перед ее стойкостью и т.д.

Понятийная метафора может быть связана с модой, строениями, растениями, геометрическими фигурами и др. (см. схему).

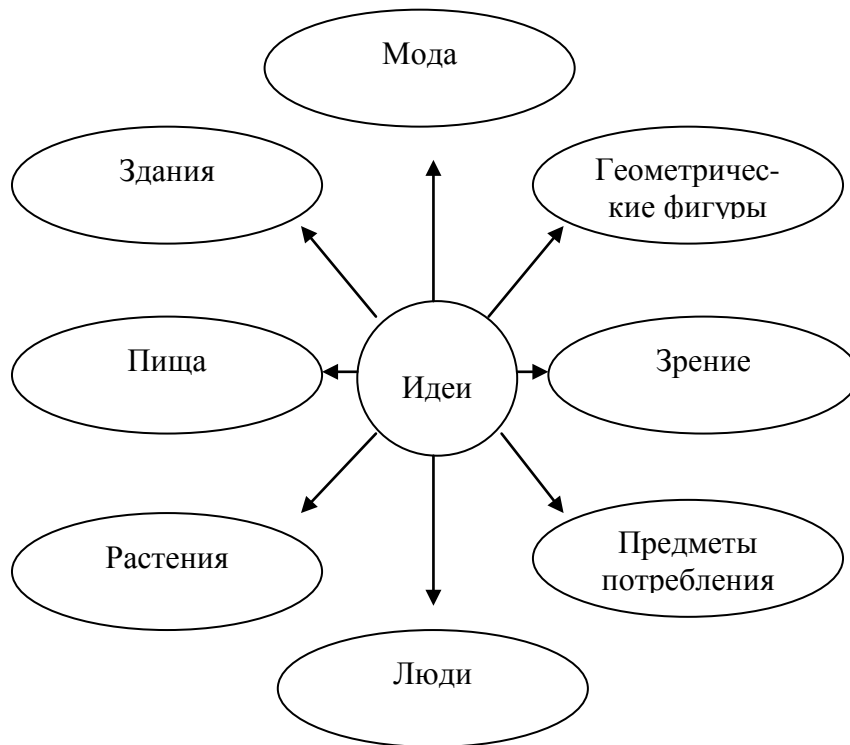

Схема.

Вот еще несколько примеров понятийных метафор, связанных с абстрактными понятиями. Например, «Мысль – это движущийся объект».

Приведите свои мысли в порядок.

Проработайте эту идею в голове.

Перебирайте мысли в голове.

Теряться в мыслях.

Эти примеры лишний раз показывают, что идеи, мысли как объекты можно передвигать, терять, собирать, устраивать.

Понятийная метафора не только вероятный источник грамматикализации и лексикализации в языке, но она также внутренне связана с другими законами (кодами) смыслового порядка, обеспечивая ту связь, которая характеризует в целом систему языка. Парадоксально, но в одно и то же время метафора объединяет в себе уже существующие культурные системы и является источником инноваций в этих системах. Именно поэтому метафора привязана к фантазии, к той способности человеческого мозга, которая постоянно толкает людей к

поиску и созданию новых значений слова. Метафора выражает незнакомое через знакомое, которые обычно не связаны друг с другом, поэтому нам необходимо совершить определенный прыжок воображения, чтобы понять свежую метафору.

Например, кто-нибудь говорит: «Эта идея для нас – чашка кофе». Маловероятно, что читатель когда-либо слышал это выражение раньше. Но новизна этой фразы заставляет задуматься над ее значением. Употребляемый предмет – чашка кофе – обязательный атрибут нашей жизни и поэтому легко воспринимается как средство для создания новых идей, понятий. Теперь эта метафора заставляет думать о представлениях в связи с разными физическими, вкусовыми, социальными и др. определениями, связанными с чашкой кофе. Для того чтобы эта метафора вошла в обращение, обрела жизнь, она должна привлечь внимание большого числа людей в течение какого-либо периода времени. Потом и только потом, когда ее новизна исчезает, она может стать источником новой понятийной метафоры, нового метафорического кода, связанного с напитками. После этого выражения типа: «Твоя идея – это чашка чая» или «Та идея – это бутылка прекрасного вина» и другие станут понятными для всех, когда возникнет необходимость как-то определить слово «идея».

Метафорические коды являются яркими образами окружающего нас мира, поэтому они воспроизводимы и автоматически создаются с одобрения общества. Более того, они являются проводниками к нашему культурному прошлому. Так, всем известное выражение «сойти с пути истинного», в прежние времена легко сопоставлялось с библейской историей Адама и Евы. В настоящее время мы используем это выражение, но уже не всегда осознаем его библейское происхождение. Следует отметить, что Библия послужила источником многих понятийных метафор, которые и сегодня мы используем для характеристики человеческих поступков, поведения, давая им некое метафизическое объяснение и оценку.

Много метафорических выражений можно найти и в научной терминологии. Для ученых «атомы переходят из одного состояния в другое»; «электроны путешествуют по кругу вокруг атомного ядра» и т.д.

Как отмечал физик Роберт Джоунс (Jones, R.): «Метафора служит свидетельством внутренней связи между вещами» (3:4). Когда какая-либо метафора осознается как факт, она входит в человеческую

жизнь, начинает реально существовать в языке, внося в него определенные изменения. Метафоры – это свидетельства возможностей человеческого мозга видеть Вселенную как нечто связанное, соединенное и целое.

1. Booth W. Metaphor as Rhetoric: The Problem of Evaluation. In: S. Sacks (ed.). On Metaphor, 47–70. Chicago: University of Chicago Press, 1979.

2. Connor K., and Kogan N. Topic-Vehicle Relations in Metaphor: The Issue of Asymmetry. In: R. P. Honeck and R. R. Hoffman (eds.), Cognition and Figurative Language, 238–308. Hillsdale N. J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1980.

3. Jones R. Physics as Metaphor. New York: New American Library, 1982

4. Lakoff G., and Johnson L. Metaphors We Live By. Chicago: Chicago University Press, 1980.

5. Leary D.E. Metaphors in the History of Psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

А.Н. Загороднюк

Дискурс автора и читателя (на примере текстов А. Платонова)

УДК 81'42

В работе рассмотрена категория «образ читателя» в соотношении к категории «образ автора», выделены основные теоретические характеристики и приведены примеры воплощения авторского стиля А. Платонова и его влияния на отношение читателя. Основываясь на изучении рецептивно-коммуникативной модели «автор-герой-читатель» определяются особенности коммуникации и взаимоотношений между автором и читателем в прозе А. Платонова, а также специфика воплощения образа автора и образа читателя в художественном произведении.

Ключевые слова: образ, автор, читатель, дискурс, рецепция, понимание, текст.